

Протокол № 4
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
14 марта 2006 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 15 час. по 19 час.

Присутствовали:

Президент АП СПб	— Е.В. Семеняко
Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президент АП СПб	— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

- И.Т. Земскова
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- Е.В. Топильская
- Ю.Н. Хапалюк
- Р.З. Чинокоев
- С.Г. Шафир

Присутствует: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 13 января 2006 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвокатов Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Л. (реестровый №) и Г. (реестровый №), осуществляющих свою деятельность в адвокатской консультации № 25 Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвокатов Л. и Г. явилась жалоба осуждённого Л.И.В., в которой он сообщает о том, что осуществившие его защиту на протяжении 2,5 лет адвокаты Л. и Г. за указанный период времени получили от родственников Л.И.В. более 10 000 долл. США, однако ни одного данного ими обещания не выполнили и в результате он, Л.И.В., был осуждён к 5 годам лишения свободы. После вынесения приговора адвокаты посетили его в СИЗО № 1, предложили обжаловать приговор в кассационной инстанции, после чего друзья Л.И.В. передали адвокатам ещё 2 000 долл. США за осуществление защиты в кассационной инстанции. А через месяц адвокаты позвонили родственникам осуждённого Л.И.В. и заявили им, что их не устраивают условия и они отказываются от дальнейшей защиты. Л.И.В. обращается с просьбой обязать адвокатов Л. и Г. возвратить ему деньги за невыполненную адвокатами работу.

Адвокат Л. в своём объяснении от 09 февраля 2006 г. сообщает, что 06 июня 2003 г. им было принято поручение на защиту Л.И.В. в стадии предварительного следствия. Соглашение № было заключено с гр. П.С.А., который одновременно заключил аналогичное соглашение и

с адвокатом Г., что объяснялось большим объёмом работы по делу Л.И.В. По условиям соглашения оплата услуг адвоката составляла 10 000 руб.

В обусловленный соглашением 3-дневный срок денежные средства П.С.А. внесены не были. Возникла необходимость немедленно начать работу по уголовному делу, поскольку с участием задержанного уже проводились следственные действия и решался вопрос об избрании Л.И.В. меры пресечения. Поэтому адвокатом Л. «на основании заключённого соглашения был выписан ордер № от 06 июня 2003 г.». При этом, адвокат Л., ссылаясь на п. 6 ч. 4 ст. 6 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», полагает, что он не вправе был отказаться от принятой на себя защиты. Кроме того, Л. ссылается и на ч. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которой адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на защиту по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты и должен выполнять обязанности защитника до стадии подготовки и подачи кассационной жалобы на приговор суда. Руководствуясь названными нормами адвокат считал для себя возможным приступить к работе на предварительном следствии и продолжить защиту в суде первой инстанции вплоть до подачи кассационной жалобы. Получение каких-либо денежных средств от родственников Л.И.В. адвокат Л. отрицает.

Адвокат Г. в аналогичном по своему содержанию объяснении от 07 февраля 2006 г., практически дословно повторяет доводы, изложенные коллегой Л.: обусловленная соглашением сумма вознаграждения 10 000 руб. в трёхдневный срок доверителем П.С.А. внесена не была. Несмотря на это Г. также считал себя обязанным приступить к работе по уголовному делу на предварительном следствии и продолжить её в суде первой инстанции. С этой целью в графе «сущность поручения» регистрационной карточки к словам «ведение уголовного дела в 3 отделе СЧ ГСУ» была сделана дописка: «в Дзержинском суде СПб». И на основании этого выписан ордер № . Никаких денежных средств от родственников и товарищей Л.И.В. он не получал, каких-либо обещаний в процессе работы по делу Л.И.В. не давал. Адвокат Г. (как и адвокат Л.) считает, что осуждённый Л.И.В. обратился с жалобой на них «с целью опорочить работу своих защитников по уголовному делу, для возможной отмены приговора по мотивам отсутствия надлежащей защиты».

Адвокатами представлены в Комиссию следующие документы:

- заявление гр-на П.С.А. от 09 февраля 2006 г.;
- копия регистрационной карточки № от 06 июля 2003 г. адвоката Л.;
- копия регистрационной карточки № от 06 июля 2003 г. адвоката Г.;
- письмо судьи Дзержинского районного суда Морозовой А.Н. от 17 января 2006 г.

В своём заявлении гр-н П.С.А. подтверждает факт заключения им двух соглашений с адвокатами Л. и Г. в 2003 г. на защиту гр. Л.И.В. и объясняет причину невнесения им обусловленных сумм гонораров 10 000 руб. по каждому соглашению тем, что его приятель Ш.А., обещавший предоставить средства, этого не сделал.

Из регистрационных карточек № и от 06 июля 2003 г. видно, что адвокатами Л. и Г. были оформлены соглашения на защиту гр. Л.И.В. на стадии предварительного следствия, а затем сделаны дополнительные записи: в Дзержинском районном суде СПб. Оплата услуг адвокатов была установлена в размере 10 000 руб. по каждому соглашению, однако средства внесены не были.

В письме судьи Дзержинского районного суда СПб Морозовой А.Н. от 17 января 2006 г., адресованном заведующему АК № 25, сообщается о том, что защита Л.И.В. адвокатами Л. и Г. осуществлялась на высоком профессиональном уровне и в полном соответствии с требованиями УПК РФ и ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Проанализировав материалы дисциплинарного производства в отношении адвокатов Л. и Г., Квалификационная комиссия отмечает, что в соответствии с требованиями ст. 50 УПК РФ адвокат может участвовать в уголовном деле в качестве защитника по соглашению с обвиняемым, подсудимым либо по назначению органами предварительного следствия или судом. При этом на каждой стадии уголовного процесса (на предварительном следствии, в

суде, в кассационной и надзорной инстанциях) заключается самостоятельное соглашение либо соответствующая инстанция принимает отдельное самостоятельное решение о назначении адвоката. Это вытекает и из практики судов России, в соответствии с которой при поступлении уголовного дела суд принимает решение о назначении адвоката подсудимому независимо от того, принимал ли этот адвокат участие в защите на предварительном следствии или предшествующей судебной инстанции, а у адвокатов, выступающих по соглашению с подсудимым, требует представления ордера на защиту, подтверждающего заключение соглашения именно на данную стадию уголовного процесса.

Таким образом, ссылка адвокатов Г. и Л. на то, что делая дополнительную запись в регистрационной карточке о заключении соглашения с доверителем и на стадию судебного разбирательства, они руководствовались требованием Закона о недопустимости отказа от принятой на себя защиты, по мнению Комиссии несостоятельна. Квалификационная комиссия не сомневается в правдивости объяснений адвокатов относительно того, что лицо, заключившее с ними соглашение на защиту Л.И.В. на предварительном следствии, не выполнило своих обязательств по оплате труда адвокатов. Однако на стадии судебного разбирательства это должно было стать препятствием к заключению нового соглашения и защита без внесения гонорара могла осуществляться либо по назначению суда, либо с письменного согласия руководителя адвокатского образования в связи с безденежностью доверителя.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокаты Л. и Г. нарушили порядок заключения соглашений об оказании юридической помощи, установленный п. 1 и подп. 3 п. 4 ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которыми адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем; существенным условием соглашения является выплата доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь.

На заседание Совета АП СПб адвокаты Л. и Г. явились, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представили, согласились с фактами, изложенными в заключении Комиссии.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

1. Адвокаты Л. и Г. нарушили порядок заключения соглашений об оказании юридической помощи, установленный п. 1 и подп. 3 п. 4 ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которыми адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем; существенным условием соглашения является выплата доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём тайного голосования Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвокатов Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Л. (реестровый №) и Г. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.3. объявить адвокату Л. (реестровый №) замечание в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п. 1 и подп. 3 п. 4 ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк